

ГЕЙДАР АЛИЕВ-100

В 70-е годы была создана прекрасная плеяда национальных кадров

Интервью Эльмиры Ахундовой с Мустафой Насировым - генерал-майором в отставке

Статья 4-я, часть 2-я

Помню, я и все начальники погранотрядов находились в Тбилиси, на совещании у начальника Закавказского военного округа, генерал-лейтенанта Пескова. Песков был очень высокомерным, самоуверенным человеком, потому что находился в весьма близких отношениях с председателем КГБ СССР Семичастным. Во время совещания он даже аппарат ВЧ у себя в кабинете отключил и перевел на оперативного дежурного. Входит дежурный и говорит: «Товарищ генерал, звонит первый секретарь ЦК Ахундов». Песков встает и недовольно говорит: «Вот сейчас Ахундов попросит, чтобы полковника Насирова назначили начальником оперативно-войскового отдела».

Вели Ахундов действительно попросил именно об этом. Но в то время выполнить эту просьбу было сложно, так как предстояло сначала трудоустроить генералов, которые попали под сокращение в результате ликвидации должности замначальника войск округа. Генералы Косовец, Донской и были назначены начальниками оперативно-войсковых отделов.

И что сделал Гейдар Алиевич? Он добился, чтобы в оперативно-войсковом отделе Баку ввели должность заместителя по общим вопросам и назначили на эту должность меня. В других оперативно-войсковых отделах должности зама по общим вопросам не было. Для нас и ради Гейдара Алиева сделали исключение. Так он относился к национальным кадрам. А в 1972 году я стал начальником Оперативно-войскового отдела и одновременно заместителем начальника войск Краснознаменного Закавказского пограничного округа КГБ СССР. Этот отдел тогда руководил оперативно-служебной деятельностью пограничных войск на территории Азербайджана. В октябре 1968 года уже не было Азербайджанского пограничного округа, он был расформирован.

Э.А.: - Расскажите о том, как Гейдар Алиев пестовал и растил национальные кадры пограничников. Говорят, в 50-е и даже в 60-е годы их можно было по пальцам пересчитать.

М.Н.: - В 70-е годы была создана прекрасная плеяда национальных кадров по всем отраслям, и многие из них были востребованы в других союзных республиках. В военных кадрах тоже был абсолютный голод до прихода к руководству республикой Гейдара Алиева. До него на эти факты не обращали особого внимания. Я впервые от местного руководства в 1967 году получил поздравительную открытку ко Дню пограничника. Это было поздравление Гейдара Алиевича. Казалось бы, для кого-то незначительный факт, но для меня он говорит о многом. В ЦК в начале 60-х годов многие даже и не знали, и не интересовались, что есть такой начальник отряда по фамилии Насиров.

В пограничных войсках был особый голод на национальные кадры, и причина была ясна - недоверие к местным кадрам. Нас остерегались. Дело в том, что азербайджанский и грузино-армянский участки госграницы представляли собой границу с капиталистическими странами - Турцией и Ираном. И к тому же Турция была членом НАТО, а Иран - членом СЕНТО. С другой стороны, азербайджанский участок границы с Ираном разделял единый народ, проживающий в странах с противоположными политическими систе-

мами. И поэтому участок границы с Ираном и Турцией охранялся особенно тщательно. Перестраховка была страшная! В Закавказский пограничный округ офицеров назначали после десятикратной проверки. Даже отбор призывников на азербайджанский участок границы производился с особой тщательностью. За

Торжественное собрание, посвященное 60-летию пограничных войск. Май 1978 года

три месяца до призыва офицеры из погранотрядов ездили в военные округа и отбирали юношей, чтобы у них не было приводов в милицию, были «правильного» рабочего-крестьянского происхождения, политически грамотными и пр. В самом Азербайджане на службу в погранвойска призывали всего 50-60 человек и то вынужденно, потому что на границе нужны были люди, владеющие азербайджанским языком. Из этих 50 человек, как минимум, 15 были русскими или украинцами. А всего личный состав азербайджанских погранотрядов составлял около 10 тысяч человек. Из них 8-9% составляли военнослужащие азербайджанской национальности. Гейдар Алиев знал о положении с национальными кадрами в погранвойсках не понаслышке. В одном из своих выступлений он заметил по этому поводу: «Как азербайджанца, меня это всегда беспокоило, всегда мучило».

Офицеры-азербайджанцы к началу 60-х годов в погранвойсках были, но в основном в отделах разведки и контрразведки. Им по роду деятельности (работа с агентами, с местным населением) нужно было владеть азербайджанским языком. В то же время среди них не было начальников, в лучшем случае - замы.

Вот вам пример: до 50-летия советской власти - то есть до 1967 года - в погранвойсках Азербайджана, повторяю, на командной должности был единственный старший офицер. Ни одного начальника заставы, ни одного коменданта, замначштаба, не говоря уже о начштабе или начальнике отряда.

А к 1982 году, то есть спустя 15 лет, на таких должностях уже были десятки азербайджанцев - старших офицеров, в том числе в воинском звании полковника.

Появились начальники пограничных застав, коменданты пограничных участков, например, полковник Магомедов, полковник Алияров, заместители начальников отрядов и пограничных комиссаров, например, полковник Новрузов, полковник Муштайзаде, полковник Аллахвердиев, полковник Алескеров, полковник Джанмамедов. Это все благодаря инициативе и настойчивости Гейдара Алиева.

Вот вам пример из личной жизни. Я стал генералом на 53-м году жизни. Это в органах КГБ и МВД возможно. Но чтобы так называемый боевой командир в таком возрасте генерала получил! Обычно в 50 лет его увольняли. Согласно положению о прохождении военной службы к 50 годам полковник должен увольняться. Иногда увольняли даже в 45 лет. Армия-то огромная, вот они таким образом и сокращали ее, омолаживали.

Я в 1970-1972 годах уже по-

дей - в пограничные училища. КГБ Азербайджана предоставлялось 10-12 мест. Это в первую очередь Московское высшее пограничное командное ордена Октябрьской Революции краснознаменное училище КГБ СССР имени Моссовета и Высшее пограничное командное ордена Октябрьской революции Краснознаменное училище КГБ СССР имени Дзержинского (в Алма-Ате). Во-вторых, Гейдар Алиев добивался перевода офицеров-азербайджанцев из погранотрядов за пределы Азербайджана (если узнавал, что есть такой офицер в Казахстане или в Украине) в республику. Он проявлял заботу и внимание к этим офицерам, поддерживал их материально и морально.

Еще один момент: заканчивают вузы, скажем, медики, финансисты, ветеринары. Они на своих военных кафедрах получали звание лейтенантов запаса. А тогда существовало положение: воинские части вообще и погран-

что если взаимоотношения хорошие, то пограничники могут уступить местному населению по ряду вопросов, прежде всего облегчат пограничный режим.

Благодаря Гейдару Алиеву в азербайджанском участке границы проводились совершенно обычные мероприятия, которые не имели аналогов в других союзных республиках. Ни в союзной республике для погранвойск за счет средств и финансирования Азербайджана не строилось пограничных объектов, в том числе от Садарака и конечная Мы, пограничники, имели строительное подразделение. У нас была рабочая сила, а средств не было. Средства СССР выделял только для того, чтобы строить или расширять погранзаставы. Когда им говорили, что надо какой-то жилой объект построить, они нам отказывали. А мы в 70-е годы с помощью Гейдара Алиева в Садаракском районе Нахчыванской области построили в городке Пришиботряда построили 50-квартирный дом, в Ленкорани два 70-квартирных дома, в Баку 6-этажное трехэтажное здание окружной больницы, а потом построили свое четырехэтажное. Кроме того было заново построено или реконструировано немало объектов погранзастав, здания и помещений пограничных командиров, новые служебные и учебные корпуса в городках морской охраны. Все это сегодня оказывается как никогда, кстати, эти объекты эффективно используются пограничными войсками не только Азербайджана.

В Мардакяне построили свой городок, там стоял батальон связи, раньше он размещался в трехэтажных деревянных строениях. Солдаты в три яруса с каждого отряда был в одном здании политотдел - в другом. А солдаты там хорошие казармы, столы, клуб и пр. Был построен и уютно новый крупный городок. Помню, как решался этот вопрос. Я был на приеме у Гейдара Алиева. Когда я приехал, министр сказал, что у него один из руководителей республики. Меня пригласили в кабинет «первого». Я попросил 950 тысяч рублей, чтобы построить городок для батальона связи в Мардакяне. Гейдар Алиев посмотрел на меня и спросил: «Ну как, выделим?» Тот поморщился: «Гейдар Алиевич, полгода тому назад мы дали средства на строительство 70-квартирного дома в Ленкорани. Опять давать?» А вот Гейдара Алиева: «Они могут и не дать. И, заметь, строят здесь, в Азербайджане. Все, что построится, останется здесь».

Э.А.: - А в Центре Гейдару Алиеву не мешали проводить политику национализации военных кадров?

М.Н.: - Основой политики Гейдара Алиева было улучшение

думывал о пенсии, завел себе аквариум, канареек. И вдруг в мае 1972 года мне присваивают звание генерал-майора. А почему? Потому что никто не осмеливался меня увольнять, ибо все знали, что Гейдар Алиев за меня горой стоит. Получить тогда звание генерала было очень трудно.

В тот год в нашем округе два человека должны были получить генеральское звание. И Гейдар Алиев дал указание заведующему отделом административных

войска в частности при нехватке специалистов гражданского профиля имели право призывать через военкоматы офицеров из запаса. По его негласному указанию мы старались в погранвойска отбирать медиков, финансистов, инженеров из азербайджанцев.

Э.А.: - А в Центре Гейдару Алиеву не мешали проводить политику национализации военных кадров?

М.Н.: - Основой политики Гейдара Алиева было улучшение

” Я попросил 950 тысяч рублей, чтобы построить городок для батальона связи в Мардакяне. Гейдар Алиев посмотрел на того, кто находился в кабинете, и спросил: «Ну как, выделим?»

органов ЦК КП Азербайджана Джафару Велиеву (он мне потом рассказал) отслеживать ситуацию с присвоением мне звания. В то время я лежал в госпитале, знакомые товарищи в Москве были. Они мне звонят и говорят: «Миша (а меня в Москве Михаилом Дмитриевичем называли), поздравляем, твоя фамилия осталась». Для присвоения звания генерала надо было издать постановление Совета Министров СССР. И вот идет список в Совмин СССР, и там моя фамилия. Потом звонит другой друг и говорит: «Миша, принимай меры, твою фамилию исключили». И так целую неделю то туда, то сюда.

Я уволился, когда мне пошел 66-й год, в июле 1987 года. Таких «долгожителей»-генералов в пограничных войсках практически не было. Я до конца работал начальником Оперативно-войскового отдела.

Наших ребят-азербайджанцев отправляли на учебу, каждый год КГБ СССР давал директиву: из таких-то республик столько-то лю-

ние взаимоотношений и взаимодействия с пограничниками. То, что он бывший председатель КГБ, имело существенную роль. В Москве ведь видели, сколько он делает для пограничников, сколько строит за счет бюджета республики, как улучшает быт пограничников и членов их семей. Поэтому в свою очередь шли ему навстречу.

Он и секретарей райкомов, председателей райисполкомов прямо призывал налаживать хорошие отношения с пограничниками. И в нашей республике отношения между пограничниками и местными советскими и партийными органами были по сравнению с другими союзными республиками не в пример лучше. Это не раз отмечали в Центре.

А сам Гейдар Алиев? Стоило ему приехать в какой-нибудь район, он первым делом наведывался к пограничникам. Никогда мимо погранотряда не проезжал. Он не только понимал важность охраны границы. Он знал,

симвога Азербайджана.

В Мардакяне построили свой городок, там стоял батальон связи, раньше он размещался в трехэтажных деревянных строениях. Солдаты в три яруса с каждого отряда был в одном здании политотдел - в другом. А солдаты там хорошие казармы, столы, клуб и пр. Был построен и уютно новый крупный городок.

Помню, как решался этот вопрос. Я был на приеме у Гейдара Алиева. Когда я приехал, министр сказал, что у него один из руководителей республики. Меня пригласили в кабинет «первого». Я попросил 950 тысяч рублей, чтобы построить городок для батальона связи в Мардакяне. Гейдар Алиев посмотрел на меня и спросил: «Ну как, выделим?» Тот поморщился: «Гейдар Алиевич, полгода тому назад мы дали средства на строительство 70-квартирного дома в Ленкорани. Опять давать?» А вот Гейдара Алиева: «Они могут и не дать. И, заметь, строят здесь, в Азербайджане. Все, что построится, останется здесь».

Он был очень дальновидным. Сейчас в Мардакяне размещается один из лучших военных городков.

Приезжает он в погранотряд, знакомится с офицерами. Стоит строй военнослужащих, а ближе к строю стоит командование отряда - начальники, заместители по политчасти, снабжению, по разведке. Я представляю: полковник Гусейнов... начальник разведотдела полковник Гасымов Наги Алиевич Гейдар Алиевич задержал и говорит: «Погоди, погоди, ведь капитаном был». Оказалось, в период работы Гейдара Алиева в КГБ 11-12 лет на границе проводил оперативные мероприятия на участках этот Гасымов был замначальника заставы. И вот Гейдар Алиев, обладающий уникальной памятью, вспомнил его.

(Окончание следует)